

Цинь Гэ довёз Пэн Ху до входа в Кризисное бюро, как раз в тот момент, когда Цай И в сопровождении секретаря выходил из здания. Увидев Пэн Ху, Цай И сразу же узнал его и, разъярённый, бросился в его сторону, но был остановлен секретарём. Пэн Ху поспешно удалился, и Цай И, не найдя, на ком сорвать злость, с размаху ударил своего секретаря.

Цинь Гэ вспомнил недавние слова Лэй Чи: должность Цай И в Комитете по делам особых людей, возможно, изменится из-за этого инцидента.

Вернувшись в офис, он застал Бай Сяюань, объясняющую Се Цзыцзину и Тан Цо запутанные отношения внутри Комитета. Се Цзыцзин зевал:

— Хватит, не хочу вникать.

Тан Цо:

— Се Цзыцзин, я договорился на просмотр квартиры сегодня в семь вечера.

Се Цзыцзин:

— Не пойду.

Возможно, от скуки или желая помочь Се Цзыцзину, Цинь Гэ вступился:

— Не отвергай добрые намерения Тан Цо.

Се Цзыцзин обернулся и уставился на него:

— Ты меня бросаешь.

Цинь Гэ:

— ...

Бай Сяюань и Тан Цо были ошеломлены, их взгляды приковались к Цинь Гэ.

Се Цзыцзин:

— Я здесь никого не знаю, не разбираюсь в квартирах.

Цинь Гэ:

— Перестань притворяться жалким, и я пойду с тобой.

Се Цзыцзин неохотно согласился:

— Ладно.

Дорога от Кризисного бюро до квартиры заняла около сорока минут. Цинь Гэ и Се Цзыцзин доехали на машине. Увидев удостоверение Се Цзыцзина, домовладелец тут же начал расспрашивать о сплетнях про особых людей, но Се Цзыцзин умело уклонился от ответов.

Квартира была небольшой: кухня-гостиная с панорамным окном, а в этом ограниченном пространстве ещё и умудрились выгородить маленький двухуровневый чердак. Чердак служил спальней, в стене было окно, через которое можно было выйти на узкий балкон.

Се Цзыцзин вылез через окно и, стоя на балконе, прищурился от ветра. Домовладелец высунул голову из окна:

— С этого ракурса видно, залив!

Се Цзыцзин:

— Спасибо, но если вы сдвинете локоть на двенадцать градусов вправо, залив будет там.

Домовладелец:

— Такой придирчивый? Квартиру берёте? В семь тридцать придут другие, квартира популярная.

Се Цзыцзин вернулся через окно и посмотрел на Цинь Гэ. Тот считал, что квартира хороша по расположению, цене и качеству, и кивнул в знак согласия.

Домовладелец, проницательный:

— Жить с парнем — не проблема, я не дискриминирую особых людей и гомосексуалистов.

Се Цзыцзин, глядя на его лысину:

— Я дискриминирую лысых.

Домовладелец:

— Ох, вы, особые люди, такие юморные.

Краем глаза Се Цзыцзин заметил, как Цинь Гэ спустился с чердака. Он, раздражённый, сделал пару кругов по комнате и наконец сказал:

— Ладно, снимаю, можно сразу подписать договор.

Домовладелец умчался, чтобы распечатать договор. Се Цзыцзин закурил сигарету, но не зажёг её, а подошёл к Цинь Гэ и ткнул сигаретой в его щёку.

Панорамное окно занимало почти всю стену, за ним — густеющие сумерки и загорающиеся огни. Цинь Гэ уклонился, его лицо оставалось бесстрастным:

— Не забудь поблагодарить Тан Цо.

Се Цзыцзин, чувствуя, что его хотят оттолкнуть, схватил Цинь Гэ за воротник и притянул к себе.

Но, оказавшись слишком близко, он забыл о своём гневе. В голове мелькнула лишь одна мысль: поцеловать.

Остановившись в двух сантиметрах от губ Цинь Гэ, Се Цзыцзин замер.

— ...Куришь? — спросил он, сигарета в зубах шевелилась.

Цинь Гэ был готов ударить его в живот, зная, что его кулак достаточно силён... но, возможно, было бы проще отстраниться или предупредить?

Множество мыслей пронеслось в голове Цинь Гэ, когда Се Цзыцзин приблизился, но в итоге он лишь сжал кулак, не предпринимая активных действий.

Сигарета коснулась его носа, вызывая щекотку. Глаза Се Цзыцзина были так близко, длинные ресницы слегка дрожали от напряжения.

Цинь Гэ нахмурился и отстранил сигарету, она упала на пол. Воспользовавшись моментом, Се Цзыцзин закрыл глаза, быстро и точно поцеловал его в губы.

Поцелуй был мгновенным, Се Цзыцзин сразу отстранился, готовясь к удару.

Квартира была ярко освещена, всё было на виду, включая выражение лица Цинь Гэ.

Он не был ни удивлён, ни раздражён.

— ...На этот раз прощаю, — сказал Цинь Гэ с долей досады. — Если ещё раз повторится, советую купить защиту для живота. Я бью сильно, подумай хорошенько.

Се Цзыцзин не ожидал такой реакции, его напряжение и гнев внезапно исчезли, словно вытекли из его напряжённого тела.

Его раздражение и злость испарились. Цинь Гэ не ответил ему так, как он ожидал. Но Се Цзыцзин и сам не мог понять, чего он ждал. Его желание к Цинь Гэ было то ясным, то скрывалось в туманных воспоминаниях, запёртых в давно закрытом ящичке стола, куда он боялся заглянуть.

— И всё? Ничего не почувствовал? Никаких воспоминаний? — спросил он, не желая сдаваться. Как так? Это был поцелуй, в губы. Он целовал не нос и не кулак, а мягкие губы.

Цинь Гэ:

— Ничего.

Се Цзыцзин:

— Значит, мало раз и слабо, давай ещё!

Когда домовладелец вернулся, Се Цзыцзин стоял на коленях, схватившись за живот. Цинь Гэ убедился, что контролировал силу удара, но этот человек, как всегда, притворялся.

— Вы, особые люди, так торжественно отмечаете? — испуганно спросил домовладелец. — Просто аренда квартиры, не надо становиться на колени!

Успешно сняв квартиру, Се Цзыцзин не испытывал особого энтузиазма по поводу предстоящего переезда.

Его багаж состоял из одного рюкзака, он был настоящим странником, свободным от привязанностей.

Бай Сяюань, увидев фотографии квартиры на телефоне Цинь Гэ, предложила устроить праздничный ужин Отдела регулирования в новом доме Се Цзыцзина.

— Как насчёт хого? — спросила она с энтузиазмом. — У меня ещё осталась основа для чунцинского хого от друзей, давайте используем её.

Се Цзыцзин:

— Не хочу.

Цинь Гэ:

— Пусть будет хого, вы купите ингредиенты, я оплачу всё. Если Се Цзыцзин не хочет нас у себя, тогда ко мне домой.

Се Цзыцзин, дергая хвост барханного кота, подумал десять секунд.

Ужин с хого у Цинь Гэ означал, что после вечера ему придётся идти домой в одиночестве, в холодном ночном ветре.

Он погладил хвост кота, и тот, чтобы предупредить его о чрезмерной настойчивости, осторожно поцарапал его лапой.

Царапина была лёгкой, кот знал, что внутри Се Цзыцзина скрывается нечто, и его лапка мягко опустилась на руку Се Цзыцзина, мяуканье было робким.

— Ладно, пусть будет у меня, — сказал Се Цзыцзин, не понимая, почему кот его царапает, и поставил его рядом. — У меня просторнее, чем у Цинь Гэ.

На следующий день Се Цзыцзин пришёл на работу с рюкзаком. Уходя из дома Цинь Гэ, он спросил, может ли получить подарок.

Он указал на укулеле.

Это был подарок от Цзян Сяочуаня, и Цинь Гэ на мгновение заколебался, не сразу соглашаясь. Се Цзыцзин быстро сдался, уходя, он напомнил Цинь Гэ:

— Не забудь сменить пароль, а то я могу неожиданно заглянуть.

Они вместе поехали на работу, и дежурный на проходной, увидев Се Цзыцзина с рюкзаком, удивился:

— Опять без жилья?

Се Цзыцзин, улыбаясь, протянул ему сигарету:

— Что ты, есть, есть.

Цинь Гэ чувствовал, что Се Цзыцзин свёл его с ума. Весь день на работе он был рассеян, а после работы, когда остальные трое отправились к Се Цзыцзину, он сам поехал в музыкальный магазин и потратил больше часа на выбор укулеле для Се Цзыцзина.

Иногда Се Цзыцзин играл дома, его техника была не идеальной, но Цинь Гэ видел, что он был счастлив в эти моменты.

Цинь Гэ часто вспоминал «море сознания» Се Цзыцзина. Ту маленькую комнату, полную его следов.

Он никогда не был склонен к мягкости, но с Се Цзыцзином это вдруг появилось, и, похоже, это не излечится в ближайшее время.

Когда он передал укулеле Се Цзыцзину, Бай Сяюань и Тан Цо, в пару от хого, засвистели с непонятным смыслом.

<http://bllate.org/book/15560/1384531>